

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921 – 1922 ГГ.)

Татьяна Бувевич

*Учреждение "Государственный архив Витебской области", Витебск, Беларусь
t_buevitch@bk.ru*

В статье рассматриваются особенности формирования советского законодательства о частной торговле на начальном этапе «новой экономической политики» (нэп), которые заключаются в том, что, несмотря на возможность для советского частного предпринимателя реализовать свою инициативу, с марта 1921 г. по май 1922 года позиции частного капитала в советском обществе не были законодательно отрегулированы, а правовой статус частной собственности закреплён только с 1 января 1923 г.

Ключевые слова: НЭП, торговля, законодательство, Гражданский кодекс, частная собственность

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE PROCESS OF RESTORATION OF RETAIL TRADE IN THE INITIAL PERIOD OF THE NEW ECONOMIC POLICY (1921 - 1922)

Tatyana V. Buevich

Institution "State Archive of the Vitebsk Region", Vitebsk, Belarus

The article discusses the features of the formation of Soviet legislation on private trade at the initial stage of the "new economic policy" (NEP), which lie in the fact that, despite the possibility for a Soviet private entrepreneur to realize his initiative, from March 1921 to May 1922, positions private capital in Soviet society were not regulated by law, and the legal status of private property was fixed only from January 1, 1923

Key words: NEP, trade, legislation, Civil Code, private property

Отправной точкой новой экономической политики (нэпа) считается X съезд Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)), состоявшийся 8 – 16 марта 1921 года. Затем появился Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 21 марта 1921 года «О замене продовольственной и сырьевой развёрстки натуральным налогом». В его развитие Совет Народных Комиссаров (СНК) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) 28 марта 1921 года и 24 мая 1921 года принял декреты «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших развёрстку» и «Об обмене».

В связи с введением нэп 17 апреля 1921 года 3-я сессия Центрального исполнительного комитета (ЦИК) Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ) приняла постановление «О разрешении свободного обмена продуктами в Бобруйском, Борисовском и Мозырском уездах, выполнивших развёрстку»[2, с.9], а СНК ССРБ – Декрет от 14 мая 1921 года «О свободном местном обмене продуктами сельскохозяйственной и кустарной промышленности» и издал постановление «О производстве торговли» от 27 августа 1921 года, в соответствии с которым всем гражданам республики не моложе 16 лет, разрешалось вести торговлю продуктами сельского хозяйства, кустарного и фабричного производства, кроме тех, которые были объявлены государственной монополией. Местные органы власти в свою очередь дублировали разрешения центральных органов о свободной обмене, придавая свою специфику. Постановление Могилевского уездного комитета РКП(б) от 27 апреля 1921 года под названием «По вопросу о кооперации и товарообмене» вообще требовал немедленно приступить к извлечению излишков от прошлого урожая и закупке других продуктов питания у крестьян, правда, делать он это предлагал через кооперацию.

В то же время, несмотря на наличие перечисленного выше комплекса нормативных правовых актов, с марта 1921 г. до мая 1922 года позиции частного капитала в советском обществе не были отрегулированы. Вероятнее всего, это объясняется тем, что на начальном этапе нэпа предполагался безденежный товарообмен в рамках местного оборота между городским населением и крестьянами, поставщиками сельскохозяйственной

продукции, кооперативами и промышленными предприятиями. Поэтому в декретах никаких специальных торговых терминов и определений не использовалось, а говорилось о «свободном обмене» и «вольном рынке».

Юридически правоотношения между государством и частной собственностью в любой ее форме были отрегулированы только 22 мая 1922 года Декретом ВЦИК «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР». Первый советский Гражданский кодекс РСФСР, который распространялся на ССРБ, был введен с 1 января 1923 г. Также было закреплено право собственности на товар, на частное движимое имущество и капиталы, на их залог и склад; узаконены сделки, в том числе купля-продажа, и аренда. В 1922 году власти уже запрещали производить конфискацию товаров без соответствующего решения судебных органов у продавцов, допустивших нарушение, в частности, при неуплате налогов и сборов, но при этом до конца 1922 года частная собственность фактически не была узаконена [5, л.117]. Иными словами, только к лету 1922 года в стране законодательно была разрешена частная собственность и установлено право граждан организовывать частные предприятия, в том числе и торговые.

Необходимо подчеркнуть, что, даже если в нормативных правовых актах первой половины 1921 года и отсутствовало прямое указание на восстановление торговли, но именно в них была заложена основа, позволившая возродить легальную розничную торговлю. Пунктом 3 Декрета ВЦИК от 24 мая 1921 года «Об обмене» устанавливалось, что обмен, продажа и покупка разрешалась не только объединениям различной направленности, но и отдельным гражданам, как на рынках и на базарах, так и в других местах, с лотков и ларей и в закрытых торговых помещениях. При этом нигде не прописывались порядок и требования к организации торгового процесса, к функционированию и оформлению торговых помещений; практически не устанавливалось ограничений для занятия торговлей, кроме возрастного ценза, проблем с уплатой налогов и наличия судимости. В то же время и исполнительный комитет Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Витебский губисполком), и исполнительный комитет Оршанского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Оршанский уисполком) разрешали крестьянам продажу продукции, не зависимо от отношения их к трудовой повинности и судимости [7, л. 11 – 11 об.; 4, л. 4].

Единственным условием для постоянного ведения торговли являлась документ, выданный местными органами управления (чаще всего, финансовыми отделами) на право торговли. Это позволило предприимчивым гражданам, в том числе бывшим мешочникам, контрабандистам и просто безработным, быстро открыть торговые точки, которые относились в основной своей массе к розничной продаже продуктов питания и предметов повседневного обихода.

Таким образом, все торговцы изначально фактически были разделены на две категории: лица, для которых торговля являлась основным занятием, и крестьяне, мелкие ремесленники и пр., которые производили продажу товаров время от времени. Деятельность последних, применение к ним санкций за нарушение правил торговли в начальный период нэпа практически не были регламентированы. И это при том, что среди розничников второй половины 1921 года они составляли не малый процент. Поэтому с середины 1921 года, т.е. с момента фактического восстановления розничной торговой сети, между ними и местными властями шла серьезная борьба за сосредоточение торговли в строго отведенных местах. Это было связано не столько с желанием обеспечить санитарно-гигиенические условия розничной торговли, сколько с необходимостью упорядочения торговых сборов. Поскольку никакой специальной регистрации и получение патента для крестьян и ремесленников (торговцев «от случая к случаю»), в этот период не требовалось, для местных властей не представлялось возможным взимать с них торговые (базарные) сборы любым другим способом, кроме как непосредственно перед фактом торговли. Крестьяне же и ремесленники, всячески уклонялся от денежных сборов и нередко использовали для торговли не специально отведенные места, на которых действовали государственные сборщики, а собственные мастерские, улицы города, его окраины и пригородные территории, где продавали товар прямо с рук или с телеги.

К лету 1921 года нормативная база существенного расширяется.

Например, в «Обязательном постановлении о порядке производства торговли и обмена» Оршанского уисполкома от 9 июля 1921 года констатировалось, что часть торговцев к июлю уже владело розничными торговыми точками и им предлагалось в недельный срок узаконить свою торговлю, получив соответствующее разрешение комиссии. При этом указывалось, что с выходом постановления не только «самовольные» торговые точки должны были быть зарегистрированы, но и любые выданные до июня 1921 года разрешительные торговые документы аннулировались, и необходимо было оформлять новые. Регистрироваться обязаны были также лица, прибывшие торговать из других городов.

В «Обязательном постановлении № 148» Витебского губисполкома от 27 июня 1921 года говорилось, что все торговцы обязаны оформить документы на право торговли. В заявлении-ходатайстве об открытии торговой точки помимо своих личных данных будущий торговец указывал способ и место торговли, предполагаемый ассортимент. К заявлению прилагалась в обязательном порядке удостоверение домового комитета (домкома) о подтверждении места проживания.

В «Проекте временного положения о регулировании частной торговли» Центрального исполнительного комитета (ЦИК) ССРБ ([1921 г.]) порядок выдачи разрешений на торговлю в целом совпадает с требованиями, закрепленными в витебском и оршанском постановлениях [1, л. 158 – 159]. Однако, например, в нем дополнительно была определена ответственность за привлечение к торговле несовершеннолетних, наложен

запрет на торговлю предметами роскоши, а также – на торговлю при клубах, театрах, в общественных садах, на площадях и т.п.; кроме того, оговорено, что на рынках и базарах торговля должна была вестись без посредников[1, л. 158 об].

Расширению торговых связей в этот период способствовало то, что Декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) РСФСР о порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных Высшему совету народного хозяйства, от 5 июля 1921 года разрешил передавать в аренду частным предпринимателям мелкие и средние государственные предприятия путем выставления их на торги и установил, что госпредприятия вправе принимать заказы от частных лиц, производить товары для сбыта на «вольном» рынке, а также и заключать договоры подряда и поставки, как с государственными учреждениями, так и с частными лицами. Затем декретами ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июля 1921 года «О промысловой кооперации» и «О кустарной и мелкой промышленности» промысловым товариществам и артелям, а также кустарям и владельцам мелко-промышленных предприятий было предоставлено право открывать мастерские и иные хозяйственные предприятия, как для производства, так и для сбыта своих изделий. Им также разрешалось свободно распоряжаться продуктами и изделиями своего производства и, в пределах действующих узаконений, самостоятельно приобретать сырье, материалы, инструменты и оборудование. Декрет от 7 июля 1921 года, по сути, разрешил оптовые сделки, но для развития розничной торговли он также имел значение: благодаря ему товарно-денежные отношения вышли сначала на губернский, а затем – на республиканский и общесоюзный рынок.

В целях упорядочения торговли и установления контроля над ее осуществлением СНК РСФСР 19 июля 1921 года издал «Инструкцию о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней». Основные положения Инструкции еще раз подтвердили, что любой гражданин мог открыто торговать и(или) производить обмен продукцией промышленного и сельскохозяйственного производства. Исключение составляли случаи, когда продукция была изготовлена из сырья, на которое действовала государственная монополия, или когда сам товар был запрещен для свободной реализации. Еще одним ограничением являлся несовершеннолетний возраст (менее 16 лет). Интересен тот факт, что, например, Витебский губисполком и Оршанский уисполком в своих «Обязательных постановлениях», изданных до появления Инструкции, не допускали к занятию торговлей граждан, не достигших 18 лет. Следует отметить, что в 1923 году вести торговлю разрешали уже 14-летним гражданам, но только с согласия их законных представителей [6, л. 41]. Патенты в подобных случаях оформляли именно законные представители.

Инструкцией от 19 июля 1921 года устанавливалось также, что для торговли местные власти должны были отводить специальные места (площади и рынки). Было также закреплено требование, в соответствии с которым для постоянного производства торговли, кроме соблюдения установленных торговых правил, необходимо было иметь не просто разрешение на торговлю, а промысловый патент, конкретные требования к получению которого будут введены чуть позднее Декретом о промысловом налоге от 26 июля 1921 г. Введение патента упорядочило налоговые выплаты и платежи с доходов торговцев. Также утвердили порядок выдачи специальных разрешений на торговлю в закрытых помещениях, палатках, будках, киосках и с лотков.

После 1922 года требования законодательства при выдаче разрешений на право постоянной торговли были ужесточены, и для получения подобного разрешения потенциальному продавцу-розничнику было уже необходимо суметь доказать соответствие типа лавки ассортименту продаваемой продукции [3, л. 24].

Оценивая значение Инструкции от 19 июля 21 года, следует учитывать, что она не отрегулировала правила торговли для ремесленников с рук и для крестьян с возов, которая, если судить по общему тону документа, предполагала торговлю от случая к случаю. Зато закрепила привилегии для кооперативных организаций и промышленных артелей: им в первую очередь отводились помещения под торговые точки в муниципализированных строениях. Эти положения Инструкции были подтверждены Декретами СНК РСФСР от 20 октября и 2 декабря 1921 года, которые определили порядок сдачи в аренду национализированных и муниципализированных помещений и узаконили привилегии для государственных торговых организаций при исчислении арендной платы.

Таким образом, казус в истории развития розничной торговли в начальный период нэпа заключался в том, что, несмотря на возможность для советского частного предпринимателя реализовать свою инициативу, с марта 1921 г. по май 1922 года позиции частного капитала в советском обществе не были законодательно отрегулированы, а правовой статус частной собственности закреплен только с 1 января 1923 г.

Торговое же законодательство, как самостоятельная сфера жизнедеятельности советского общества, вообще стало формироваться только с 1924 года, когда в стране были созданы центральные органы управления торговлей. До этого, нормативные акты по вопросам торговли издавались как центральными органами, так и ведомственными наркоматами, а торговые нормы и порядок функционирования торговой сети рассматривались как одно из направлений деятельности предприятий заготовок, снабжения, промышленности, кустарного, сельскохозяйственного производств и т.п.

1. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Беларусь». Ф. 6 «Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) БССР». Оп.1. Д.10.
2. Тимофеев, Р. В. Развитие торговли в БССР в годы НЭПА : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук : 07.00.02 / Нац. АН Беларуси, Ин-т истории. - Мн., 1998. - 20 с.

3. Учреждение «Государственный архив Виетсбкой области» (далее – ГАВО). – Ф.56-ОАФ «Витебский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (Витгубисполком) и его структурные подразделения». Оп.5. Д.23.
4. ГАВО. – Ф. 123 «Финансовый отдел исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Витгубфинотдел)» (далее – Ф.123). Оп.1. Д. 325.
5. ГАВО. – Ф. 123. Оп.1. Д. 388.
6. ГАВО. – Ф. 123. Оп.1. д. 805.
7. Учреждение «Зональный государственный архив в г.Орша». – Ф. 1410 «Мошковский волостной Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет». Оп.1. Д.15.